

Глава 28 - Брат Ши

Глаза мужчины засветились интересом: «У тебя действительно есть такой?»

Мань Бао кивнула, ее большие глаза светились волнением и ожиданием: «Старший брат, ты хочешь петуха?»

Мужчина потерял дар речи, но кивнул и сказал: «Да. Где петух? Отведи меня туда, дай мне посмотреть».

— Нет нужды вас беспокоить. Просто позволь моему пятому брату принести петуха». Мань Бао обернулась и посмотрела на У Лана: «Пятый брат, быстро иди и принеси большого петуха».

Бу Лан понял Мань Бао, поэтому развернулся и собирался уйти. Подумав об этом, он почувствовал, что это неуместно.

Он обернулся и сказал: «Нет, ты такая молодая, что, если тебя похитят плохие парни? Пойдем со мной.»

Мужчина посмотрел на него и сказал: «Парень, спроси всю улицу. Совершу ли я, Ши, такой зловещий и порочный поступок, как продажа детей?»

Мань Бао присела рядом с ним и властно махнула рукой Бу Лангу: «Это правда, это абсолютно верно. Брат Ши не такой человек».

Дядя Ши снова потерял дар речи и не мог не погладить ее маленькую головку: «Зовите меня дядей!»

Он был довольно сильным. Хотя он уменьшил свою силу, Мань Бао был все еще мала. Она была не очень устойчива, когда сидела на корточках. После того, как ее похлопали, она упала и шлепнулась на землю.

Дядя Ши был ошеломлен и быстро потянулся, чтобы поднять ее. Глаза Бу Ланга расширились, он оттолкнул дядю Ши, взял сбитую Мань Бао и спросил: «Младшая сестра, младшая сестра, ты в порядке?»

«Пух-пух!» Мань Бао выплюнула грязь, случайно попавшую ей в рот. Она посмотрела на дядю Ши и сердито сказала: «Ты издеваешься надо мной!»

Дядя Ши изначально чувствовал себя немного виноватым. В конце концов, он заставил чьего-то ребенка шлепнуться на землю. Тем не менее, он нашел разъяренное выражение лица Мань Бана довольно милым.

Он не удержался от смеха и заметил, что она еще больше разозлилась и надула щеки, как хомяк.

Он сдержал смех, достал горсть медных монет и сунул ей в руки: «Вот, я дам тебе денег на сладости».

Он объяснил Ву Лангу: «Я действительно не имел этого в виду. Откуда мне было знать, что она такая неустойчивая?»

После всей суеты его чувства раздражительности и депрессии от потери денег рассеялись.

Мань Бао вытерла грязь с ее лица и сунула медные монеты в карман. Горб! Она простит его ради денег.

Мань Бао перестала сидеть на корточках, как дядя Ши. Она села на каменные ступени рядом с ним и снова махнула Ву Лангу: «Пятый брат, поторопись и уходи. Я подожду здесь.»

Мань Бао уставился на полулысого петуха и пожаловался Кеке: «Пятый брат действительно глуп. Что, если я уйду, а он продаст этого петуха кому-то другому?»

Система ответила: «Хозяин, теперь у тебя есть деньги».

Так что не нужно было прилагать столько усилий, чтобы сэкономить немного денег.

Мань Бао так не думала. Она сказала: «За Петуха нужно 65 вен. Я буду покупать маме петуха каждый день. 650 вен за 10 дней. У меня пока недостаточно денег».

«Хозяин, я предлагаю вам как можно скорее ввести больше редких растений, чтобы вы могли открыть торговый центр. Кто знает? Вы можете найти лекарство, которое может вылечить вашу мать, в торговом центре».

Мань Бао удивилась: «Вы также продаете лекарства?»

"Не я. Кто-нибудь может продать его в торговом центре.

Это было легко сказать, но Мань Бао сочла это трудным, так как торговый центр был невидим. Было важно купить петуха, потому что животное было реальным и видимым.

У Лан не хотел уходить. Он не был дураком. Как он мог оставить свою очаровательно милую и юную сестру здесь одну?

Дядя Ши, который сначала был удивлен, снова расстроился: «У тебя есть петух или нет? Если нет, не шути надо мной».

Братья уставились друг на друга.

К счастью, Лю Лан, Да Я и Эр Я нашли их в самый последний момент. Рядом с членами семьи У Лан почувствовал облегчение. Он попросил их присматривать за Мань Бао и убежал с мешком с деньгами.

Лю Лан знал, что Мань Бао видел петушинные бои и боялся. Он присел на корточки рядом с Мань Бао и зорко посмотрел на дядю Ши.

Да Я и Эр Я съежились и не смели говорить. Для девочек игроки не были хорошими людьми.

У Лан прошептал на ухо Мань Бао: «Разве ты не ненавидишь азартные игры четвертого брата? Почему ты здесь?»

Мань Бао смело ответил: «Я не играю в азартные игры».

Дядя Ши бросил косой взгляд на Лю Лана и спросил Мань Бао: «У вас в доме есть игроки? Вы, ребята, не выглядите богатыми».

Мань Бао кивнула: «Мой четвертый брат недавно проиграл деньги в азартные игры, и люди пришли в дом, требуя оплаты. Они забрали все наши деньги».

«О, это нечестиво! Почему твой четвертый брат не может использовать свои мозги? Занимать деньги, чтобы играть в азартные игры?»

Мань Бао с любопытством спросила его: «Ты тоже игрок?»

Дядя Ши был полон уверенности: «Хотя я и игрок, моя семья богата. Мне определенно не нужно занимать деньги, чтобы играть в азартные игры».

Мань Бао фыркнула: «Азартные игры вызывают привыкание. Чтобы вылечить игрока, нужно отрубить ему руки и ноги».

Дядя Ши испугался ее слов, неужели она была так жестока?

— Ты, малыш, кто тебя этому научил?

«Это сказал мой друг. Я тоже думала об этом сама, — гордо сказал Мань Бао, — я готова. Если

мой четвертый брат снова будет играть в азартные игры, я отрублю ему руки».

Дядя Ши не воспринял ее всерьез, но поднял большой палец вверх: «Ты потрясающая».

Мань Бао по-прежнему очень интересовалась азартными играми, но Кеке считала, что это плохо скажется на ее развитии.

Итак, он рассказывал ей разные истории о том, как игроки разрушали свои семьи, но отказывался учить ее играть и объяснять, почему игроки зависимы.

Когда она спросила четвертого брата, он мог только сказать, что потерял голову и думал, что сможет изменить ситуацию.

Словно попав в паутину черной вдовы, он занял денег, чтобы поспорить. Он продолжал брать займы, поскольку он продолжал проигрывать. Когда он пришел в себя, было уже поздно. Он потерял все деньги.

Мань Бао сочла его объяснение скучным. Такие люди, как она, которые любили слушать истории, даже отдаленно не находили его историю интересной.

Поскольку это была единственная в ее жизни возможность встретиться с другим игроком, Мань Бао спросил дядю Ши.

Дядя Ши считал невозможным рассказать ребенку о доступных видах азартных игр, но Мань Бао совсем не вела себя как ребенок.

Поэтому он не мог не рассказать ей некоторые детали. Обычно он играл в петушиные бои и в кости.

Сначала он просто хотел удовлетворить ее любопытство, но когда она смотрела на него с таким энтузиазмом и интересом, он продолжал рассказывать ей все больше и больше.

К тому времени, как Да Ланг притащил Ву Ланга, который нес петуха, к месту петушиных боев, Мань Бао уже разбирался в некоторых распространенных в казино уловках, а также в некоторых мошеннических методах.

Да Ланг подошел со спокойным лицом. Когда он увидел, что дядя Ши был одет в шелковую одежду, он сдержал свой гнев и шагнул вперед, чтобы поприветствовать его.

Дядя Ши посмотрел на него и приподнял бровь. Мань Бао уже радостно закричала: «Старший брат», а затем представила своего брата дяде Ши: «Старший брат Ши, это мой старший брат!»

В свои двадцать с небольшим дядя Ши, который был всего лишь молодым человеком, носил бороду. Да Ланг, который явно был намного старше его, молчал.

Неудивительно, что Мань Бао настаивала на том, чтобы называть его старшим братом. Оказалось, что ее старший брат был намного старше его!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/62452/2277670>